

Философская притча обо всем и ни о чем | Une parabole philosophique sur tout et sur rien

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 10.01.2018.

Катрин Лове (© Site officiel de Catherine Lovey)

Благодаря поддержке Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция» русскоязычный читатель получил возможность ознакомиться с романом писательницы Катрин Лове «Месье и мадам Рива», опубликованном издательством «Аркадия», Санкт-Петербург.

|

Grâce au soutien financier de « Pro Helvetia » et à la maison d'édition « Arcadia » (Saint-Pétersbourg), le roman de Catherine Lovey « Monsieur et Madame Rivaz » est désormais disponible au public russophone.

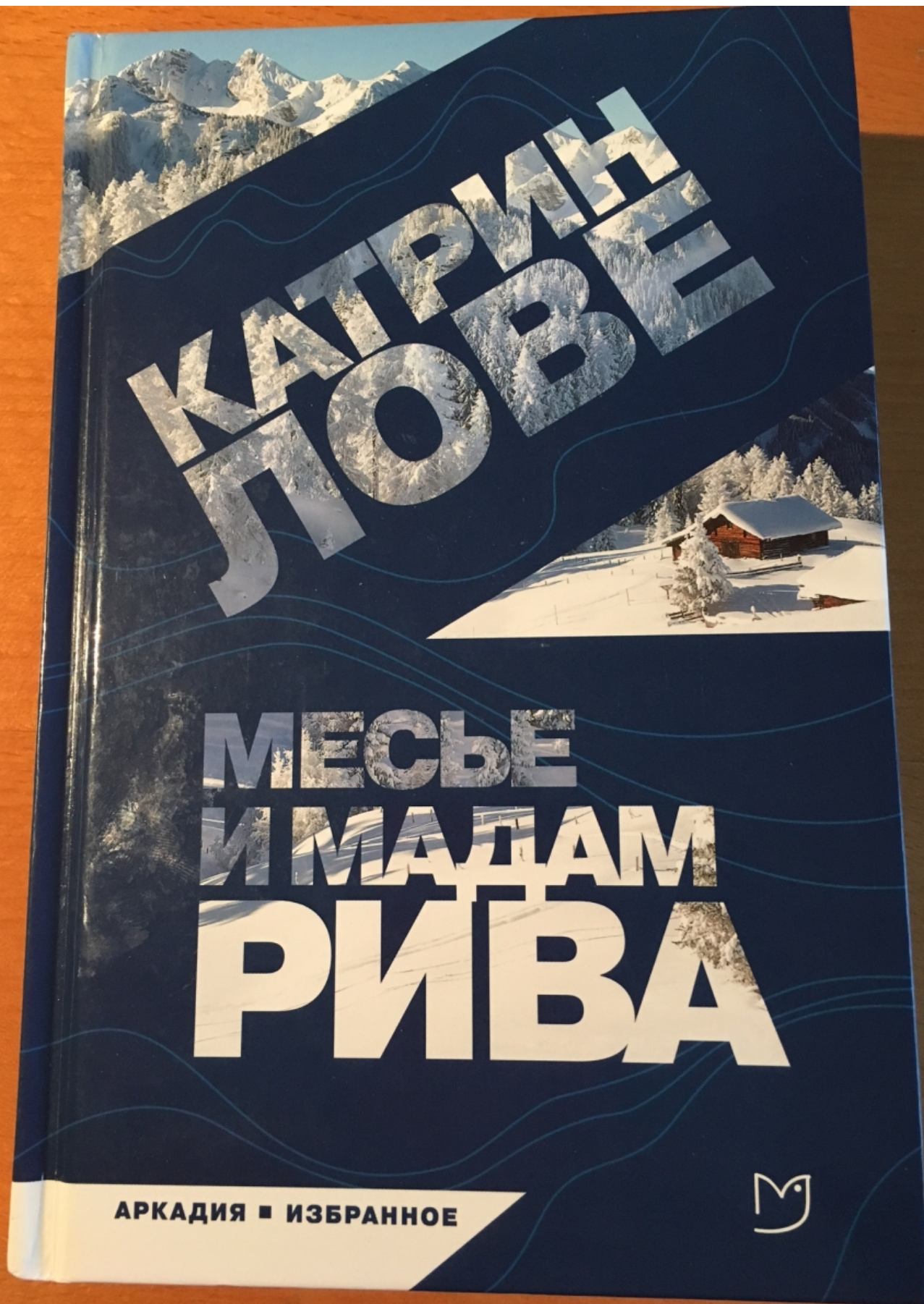
Une parabole philosophique sur tout et sur rien

Мы познакомились с Катрин Лове еще семь лет назад, когда она прислала в редакцию Нашей Газеты свой «Русский и смешной роман», среди персонажей которого оказался [Михаил Ходорковский](#). (Кстати, если «загуглить» имя писательницы по-русски, то именно то [наше старое интервью](#) появится первым.) Напомним, что прежде, чем профессионально заняться сочинительством, она была журналисткой и сотрудничала с экономическими отделами 24 Heures, La Tribune de Genève и L'Hebdo. В 2003 году закончила аспирантуру лозаннского Института научной полиции по специальности криминология, изучала русский на курсах MIGROS.

Новое произведение Катрин Лове никак с Россией не связано. Оно – чисто швейцарское, но с претензией на универсальность. Главная героиня повествования, ведущегося от первого лица, – молодая швейцарка с неустроенной личной жизнью и нестабильной работой, городская жительница, оторванная от природы настолько, что не знает даже, где и как произрастает один из швейцарских символов – эдельвейс. У девушки, не обремененной семьей и профессиональной нагрузкой, остается много времени для размышлений о смысле жизни и прочих мировых проблемах, в которых она пытается разобраться с помощью психотерапевта. Согласитесь, профиль вполне узнаваемый.

Сюжетная линия – определенный отрезок жизни героини, описываемый в форме потока сознания, причем порой кажется, что автор просто не может остановиться: несколько раз в тексте прямо говорится, что некоторые моменты «не стоило упоминать и тем более подробно прописывать в этой книге». Мы не думаем, что это хитрый авторский прием, и полагаем, что, например, без детективной вставки о некоей Элизе и лирического отступления о Джоне, с которым героиня когда-то состояла в переписке, спокойно можно было бы обойтись.

В результате в книге затрагивается большое количество серьезных вопросов, часто никак между собой не связанных, «сшитых» вместе довольно неловко и представленных поверхностно. Вот неполный список: несовершенство мира вообще; отношения врач-пациент; людская неблагодарность; роль религии в обществе; уход за людьми в состоянии комы; отношение к смерти; недостатки в работе швейцарских больниц и домов престарелых; главенство материализма над духовностью; новый тип человека, который «проглатывает мир не жуя»; обожествление спортсменов; супружеская верность и ее отсутствие... И это еще не все.

Вообще, взгляд автора на своих современников крайне критичен. По ее мнению, «развелось видимо-невидимо» людей, подходящих под такое описание: «они вечно ищут виноватых и никогда не признают собственных ошибок, они хватают все, что

плохо лежит, и обязательно находят жертву, которую можно разорвать на части и проглотить не жуя, они никогда никому ничего не должны, ни за что не несут ответственности и проживают жизнь в панцире равнодушия, который продолжает расти вплоть до самой их смерти».

Согласитесь, не хочется узнавать самих себя в таком зеркале!

Почему же роман называется «Месье и Мадам Рива»? Потому что эта супружеская пара, с которой героиня встречается по долгу временных служебных обязанностей и к которой в итоге искренне привязывается, выступает антидотом мирскому злу. Судя по всему, месье Рива с символическим именем Juste, что означает «праведник», становится проводником идей автора – именно его устами озвучиваются и отповедь в адрес церкви, превратившейся в ярмарку тщеславия, и призыв к сохранению хрупкой красоты природы.

Его супруга Эрмина (не знаем, стоит ли искать связь с горностаем, а дальше с мантией, величием и т. д.) – олицетворение доброты, скромности и самопожертвования.

Увы, мечте почтенной пары о поездке в Румынию с целью приобретения саженцев редкого сорта яблони не суждено сбыться: их трупы нашли в горном ущелье. По словам соседей, они упали в неожиданном, далеко не самом опасном месте. Читатель так и не узнает, было ли это самоубийство или несчастный случай, но подобающий притче финал – «они жили счастливо и умерли в один день» - налицо.

Мы готовы согласиться с тем, что «прекрасно, если в момент личного кризиса бытия человек встречает людей, способных вернуть ему веру в себя и примирить с окружающей действительностью», как говорится в кратком описании романа, предложенном издательством. Однако утверждение о том, что он действует на читателя, как «глоток свежего альпийского воздуха», кажется нам большим преувеличением. Возможно, впечатление было бы более позитивным, если бы не значительное число опечаток, ошибок в пунктуации и шероховатостей перевода (Ася Петрова).

[экономика](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/filosofskaya-pritcha-obo-vsem-i-ni-o-chem>